

Журнал русской культуры

Выходит с марта 1957 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Союз писателей России

Российский Фонд Мира

Трудовой коллектив

журнала «Москва»

16+

8
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Ирина ПОЛЯНСКАЯ. Ускользающая красота. Рассказы	3
Наша Поляночка. Из воспоминаний однокурсников	26
Татьяна СОКОЛЬНИКОВА. Тень от листьев. Стихи	35
Гарий НЕМЧЕНКО. Красная машина. Документальный роман. Окончание	41
Вячеслав КИКТЕНКО. Стихи из книги «Тетрадки»	86
Юрий ПАХОМОВ. Знакомое лицо. Рассказы	91
Евгений ГОЛОВИН. На острый грани. Рассказы	139

ПУБЛИЦИСТИКА

Сергей ТРОИЦКИЙ. Брак и церковь. Публикация Михаила СМОЛИНА	152
Дмитрий ВОЛОДИХИН. Христианская Таврида	168
Алексей ОПИЛКИН. Границы права	177

КУЛЬТУРА

Лидия СЫЧЕВА. Героика и лирика Валентина Сорокина	190
Лев АННИНСКИЙ. Не закат и не мрак, а пока...	194
Галина ЩЕРБОВА. Золотой запас	198
Дмитрий УРУШЕВ. Роман в открытках	202

МОСКОВСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Алекс ГРОМОВ. Первые века. — Восточный дискурс. — Владимир АНДРЕЕВ. «Ах, зачем снова даль нас зовет каждый вечер...» — Татьяна ЛОБАШКОВА. «Суеверием насыщена была вся атмосфера жизни раннего Средневековья...» — Наталья ПРАЩЕРУК. В школе сокрушения	213

МОСКОВСКАЯ ТЕТРАДЬ

Алексей МИНКИН. Лечебная улица, Врачебный проезд,
Аптекарский переулок — далее всюду 223

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Протоиерей Алексей ЧАПЛИН. Когда и кем был крещен
святой равноапостольный Константин Великий 232
Священник Димитрий ШИШКИН. О Критском соборе:
главными организаторами этого собора
были апологеты экуменизма 239

Главный редактор В.В. АРТЕМОВ (495) 691-71-10

Генеральный директор В.В. КОВАЛЕВ (495) 691-83-91

Ответственный секретарь О.И. КИРЕЕНКО (495) 691-83-64

Отдел прозы и поэзии Т.А. НЕРЕТИНА (495) 691-68-01

Домашняя церковь С.И. НОСЕНКО (495) 691-68-01

Главный бухгалтер Л.Э. БУДНИКОВА (495) 691-83-84

Заведующая редакцией М.В. БИКАШОВА (495) 691-71-10

Корректор О.И. ИВАНОВА

Технический редактор Е.Ю. ЕРОФЕЕВА

Общественный совет:

игумен ЕВФИМИЙ (МОИСЕЕВ), П.Н. КРАСНОВ, В.Н. КРУПИН, В.А. КУЛЬЧИЦКИЙ,
П.В. МУЛЬТАТУЛИ, А.С. САЛУЦКИЙ,
М.Б. СМОЛИН (председатель), епископ ТИХОН (ШЕВКУНОВ),
И.Р. ШАФАРЕВИЧ

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Отклоненные рукописи сохраняются в течение года. Рукописи, присланные по электронной почте, не рассматриваются. Материалы принимаются только в распечатанном виде по адресу редакции. Журнал не публикует поэмы, либретто и сценарии.

Подписано в печать 27.07.16. Формат 70х108 1/16. Бумага типографская № 2. Печать офсетная.

Тираж 1480 экз.

Свидетельство о регистрации № 554 от 29 декабря 1990 года Министерства печати Российской Федерации

Подписные индексы: 73253 — каталог РОСПЕЧАТЬ, 15612 — «Пресса России», 45211 — каталог «МАП».

Адрес редакции: 119002, Москва, ул. Арбат, д. 20. Телефон +7(495) 691-71-10. Факс +7(495) 691-07-32.

Электронная версия журнала: www.moskvam.ru

e-mail: priem@moskvam.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография» Филиал «Чеховский Печатный Двор», 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1. Сайт: www.chpd.ru; e-mail: sales@chpk.ru, 8(495) 988-63-87.

ISSN 0131-2332

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

© Журнал «Москва» № 8, 2016

ИРИНА ПОЛЯНСКАЯ

УСКОЛЬЗАЮЩАЯ КРАСОТА

Ирина Николаевна Полянская (1952–2004) родилась в г. Касли Челябинской области. Окончила актерское отделение Ростовского театрального училища и Литературный институт имени А.М. Горького в Москве (семинар прозы Георгия Березко; семинар поэзии Евгения Винокурова).

Работала концертмейстером, актрисой, санитаркой (в отделе травматологии), корреспондентом в газете, литконсультантом и редактором в журналах.

Автор книг «Предлагаемые обстоятельства» (1988), «Между Бродвеем и Пятой авеню» (1998), «Прохожение тени» (1999), «Горизонт событий» (2002) «Путь стрелы» (2003), «Читающая вода» (2011) и др.

Лауреат немецкой литературной премии «Lege Artis» (Лейпциг) (1995), премии журнала «Новый мир» (1997), премии имени Юрия Казакова (2003); финалист «Русского Букера» (1998).

РАССКАЗЫ

Снег идет тихо-тихо

Если бы Борис Данилович сам не понял, что с ним происходит, нашлись бы люди, которые дали б ему почувствовать, что отныне он в этом мире чужой, застоявшийся в прихожей гость, которого хозяйка квартиры, напирая на него бюстом, держа в одной руке сверток с пирожками, а другой отпирая дверь, оттесняет в темноту коридора, а хозяин, поджав хвост, подает плащ виноватым, скомканным движением, которое в перспективе, в душе разворачивается в то же решительное отталкивание прочь, в коридор уличных фонарей, под сонный снег, засыпающий гостя, нищего, прохожего с головой, пока он не догадается заснуть. И надо было явить теперь отталкивающему его миру если не последнюю свою гордость, то хотя бы послушание. Не протягивать же к ним руки с мольбой, потому что ничего, кроме горсти снега, не положат. Люди почтительно отступили от него, как бы очищая ему пространство для каких-то последних дел и дум. И он должен был соскользнуть по зимнему пути в полном одиночестве, точно нес в себе позорную тайну, как прокаженный. Они перестали смотреть ему в глаза; даже сосед, с которым целую вечность играли в шахматы, сделался занят.

То, что случилось, требовало глубокого, чистого и ясного одиночества, а не этой тягостной полудремы, не этой тоски гладиатора, видящего суетливое мелькание лиц вокруг своей арены. Это гнилое одиночество не могло выправить мысль, послать ее к своему источнику — к сердцу, и оттуда уже рассеять сквозь джунгли других человеческих чувств, мнений, самолюбия, как утро по миру, свои лучи. Но одно открытие Борис Данилович все же сделал: он понял, что зря считал самого себя и своих знакомых интеллигентными людьми. Перед

лицом наплывающего снега с него слетела бравада, исчезли обычная его болтливость, милая рассеянность. Смерти нечего было стесняться, как врача, которым он когда-то был, что уже не имело значения. Имела значение интеллигентность — умение умирать, а он умирать не умел, стеснялся заранее своего тела, которое впоследствии должно было участвовать в мерзком обряде-спектакле упрятывания его под землю, а там предстояло участвовать в отвратительном процессе растворения с землей. И чтобы совладать с этой мыслью, нужна была интеллигентность, простота, видение истины, а не мельтешение ее на какой-то странице, не тень ее в глазах какого-то человека.

Когда пришел сын и задал ему вопрос: что подарить тебе, папа, на день рождения, который будет весной, у отца не хватило интеллигентности, и он сказал сыну пустым голосом: «Да ладно тебе». Ясно ведь было им обоим, что до весны ему не дотянуть. Сын отвернулся, и отец сказал мягче: «Цветы подари». Тут до него дошло, что он сказал, желая утешить сына, и в глазах его появилось затравленное выражение. Сын стал вынимать свертки с провизией из портфеля. «Что это у тебя?» — «Записную книжку себе купил, красивая вещичка», — сказал сын, рассеянно повертев книжку. «Подари-ка ее мне, — сказал отец, — я хочу записать кое-какие мысли». — «Держи», — сказал сын, и на этом они расстались. Между прочим, сын не хотел уходить, отец сам оттеснял его в глубь коридора; держа сыновий портфель в одной руке, другой уже нащупывая дверной замок, выталкивал своего мальчика на холод, под ледяные звезды. Сын шел и думал о том, что отец его в том смысле счастливый человек, что перед смертью имеет возможность о чем-то подумать, разобраться в самом себе, подышать морозным воздухом напоследок и вспомнить детство. Тогда как он, сын, все время живет как тонет, задыхаясь, хватается слабеющей рукой то за тот куст, то за этот, то за эту женщину, то за ту, то за одну работу, то за другую, чтобы хватило на алименты той женщине и на жизнь этой, так и уйдет в конце концов под воду, когда последний пузырек воздуха лопнет на поверхности реки, тогда как отец жил как человек и умирает как человек же, собирается даже обставить свою смерть с некоторой торжественностью, как семейный праздник...

Отец умер в конце февраля. В больнице, куда приехали за телом, а потом на похоронах люди почтительно отступали от сына, очищая пространство для сыновьей скорби, которой все равно было тесно от окруживших его со всех сторон лиц, серьезных глаз и ртов, из которых клубами шел пар. Жизнь с ее бытовыми подробностями отступила от него на три дня, замерла, как удав с раскрытой пастью перед дудочкой, но из раскрытой пасти клубился теплый пар. Он знал, какие мысли сейчас роятся в головах провожавших его отца: мысли о теплом закутке ресторана, о длинном, заставленном снедью столе, в изголовье которого, прислоненный к колонне, стоит портрет улыбающегося, отмахивающегося от лица папиросный дым отца. О чем еще могли они думать, исполнившие свой долг, который, кстати сказать, не так-то легко было исполнить, потому что автобус из похоронного бюро заплутал в снегопаде и приполз на два часа позже, когда люди уже достаточно намаялись на морозе. Сын бросил в яму горсть ледяной земли, скорее снега, провожающие сделали то же самое, и экскаватор взревел, сталкивая в яму остальную землю. Люди, окружавшие сына, отступили, стараясь не расплескать до конца поминок выражение участия, и сын остался один на один со свежим холмом, который с нежностью, присущей всему действительно живому,